

В.Г.Мэллер

ФОРМУЛА ЖИЗНИ

Триада жизни

18+

ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ МЭЛЛЕР

Формула жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32827649

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-12284-0

Аннотация

Что может быть интересней, чем познать тайну зарождения жизни на Земле? А причиной для раскрытия этой великой тайны стала постепенно накапливающаяся неудачливость автора в любви, в личной и в общественной жизни. Свидетельством этому может быть стихотворное самовыражение автора в начале книги. Для серьёзного и важного открытия должна быть такая же причина и такой же повод.

1. Вместо пролога

Я нёс тебе три розы,

Растущие из сердца три цветка.

Н а ч а л о

Сегодня пел мне ветер

О неповторимом на свете.

Шептал мне тополь безлистый

О счастье совсем уже близком.

Поверить легко так было

Им, знающим тайны сердец...

Но мечта бы меня не простила

За придуманный мною венец.

И не дал я смешному ветру

Слушать песню моей мечты.

И сказку, летящую в утро,

Тополь не слышал, не слышала ты...

Никогда не пел я любви

Никогда я не был скандалистом.

Никогда не пел я о любви.

Хоть гулял я в поле чистом

Заруку с девчонкой до зари.

А теперь и сам не знаю,

Как сказать моей мечте,
Что всё счастье растеряю,
Если песней не ответит мне.

Пусть она и не ответит –
Всё равно позову её в дали,
Где солнце весеннее светит!
Где боги красы такой не видали.

Увлеку её в шумные рощи,
Приведу в бесконечный простор!..
Где месяц гуляет тощий,
Где счастья пылает костёр!
«Люблю смотреть в зеленый ореол...»
Люблю смотреть в зелёный ореол,
Теряющийся в пурпуре закатном.
Такой увидишь только летом
Средь облаков, парящих, как орёл.
«Эй, море синее, синее!»
Эй, море синее, синее!
Люблю тебя так сильно!
Как девичьи ласковы глаза,
Зовёшь меня, как буревестника гроза.
Кареглазой рижаночке
Мне Рига подарила
Очей лучистых теплоту

И в сердце радость поселила,
И окрылила юную мечту.

Крылатый ангел озорной!
Зачем ты мечешь стрелы?
Ужель смеёшься надо мной,
Иль хочешь сделать смелым?

И потому желанным ядом
Дразнишь ты сердце средь зимы.
И распускаешь маки рядом
С дурманным запахом весны.

О, эти милые глаза... -
Я видел в них улыбку сердца –
Они явились, как гроза
На вдохновенья ждущего певца.

И если б видеть мог
Хотя бы в год однажды
Средь роз, растущих у дорог,
Улыбку эту без «одежды»,

Я знойный юг бы променял
На Ригу с северной прохладой. –
Двух солнц лучами б мне сиял

Улыбки пламень той отрадной.
Девушка милая!
Что тебе снится сейчас
В застывшем белом феврале,
Когда огонь почти погас
В синеющем небесном камеле?

Тёплое море
В лёгкой пене прибоя,
Который с нежностью ласкал
В часы полуденного зноя
Бронзу ног твоих у скал.

И чаек полёт
С тоскливым резким криком.
И твой «Голландец» среди них
Парусом спорящий с ветром,
Послушный рук велению твоих.

А может... просторное поле
В прохладной васильковой синеве,
С хороводами тёплых ромашек,
С победной песней в вышине,
И вдали – кто-то рукой тебе помашет.

И голова слегка кружится

От медового дурмана разнотравья,
От музыки волшебной с высоты.
И вдруг – при крике журавля –
Душою землю слышишь ты.

Или под стук колёс
Лукавый продолжаешь спор
О маленькой пустой табличке?
Ужели помнишь до сих пор
Слова, подобные синичке?

А я боялся вверить журавля
В отроческие тоненькие руки.
Боялся погубить тебя
Во днях томительной разлуки.

Тогда я полон был надежды
На силы юные свои.
Тогда я был небрежным,
Смотря на прелести твои.

И ничего я не узнал:
Кто ты и где искать?
Хотя и долго, очень ждал,
Чтоб наконец, тебя узнать.

Теперь, пройдя сквозь годы терпеливо,
Сомненье, радость и надежду – всё в памяти храня,
При встрече ты не блеснёшь очами горделиво,
А всё, узнав, простишь, улыбкой нежною маня.

Твой сон и бред мой наяву –
Ужели всё исчезнет, всё напрасно,
Как белый дым над речкой поутру?
Я жду. Придёт рассвет, и станет ясно.

Девушка милая!
О чём вспоминаешь во сне?
Вот скоро ты проснёшься...
В блаженной лёгкой неге,
Чему же нежно улыбнёшься?

Стэлла
Ты пришла, как белая роза,
С пряным запахом волос.
О, как ласков твой голос!
Как теплы и бездонны глаза...

Пришла – и чуть-чуть улыбнулась,
Дотронулась нежной рукой,
К груди прикоснулась щекой –
И снова всё там всколыхнулось.
Осенние сны

«Каждый вечер в восемь
На месте первой встречи» -
Сквозь сон шуршит мне осень
И задувает призрачные свечи...
Осенние грозы
Опять, как прежде,
Покоя нет в мятущейся душе.
Опять о грозном дожде
Мечтаю, но осень уже...

Обнажённые руки деревьев
Осенница дождями крапит.
О том, как Зевс над ними гремел,
Листья опавшая память хранит.

Хотел бы вечно слушать,
О чём перед бурей лес молчит,
Как тайно может он шуршать,
Когда весенний ливень его мочит.

Влюблён давно безумно
В неожиданный ливень с громом –
Под тучами становится темно,
И птичий затихает гомон.

И вдруг за розгой молнии

Ты посмотришь мне в глаза.

Родником тепла и нежности
Явился взор твой милый мне.
И пламень голубой безбрежности
Теперь живет в моей мечте.

Чистота голубая, лазурь
И бездонное небо в очах,
Как алые розы среди бурь
Победили вы в сердце печаль.
«Уж верю я давно...»
Уж верю я давно
В неповторимость капель счастья.
Но сердце всё равно

Ждёт повторенья сладострастья.

Зачем так безразличен я к судьбе

Своей бываю ежечасно?

Зачем тогда позволил я себе

Сомнения в простом и ясном?

Зачем я не сказал ни слова,

И лишь улыбкою ответил?

Зачем дана мне голова,

Коль зова сердца не приветил?

Поэту

Веками будет неизвестно,

Какая мысль тобой владела,

Как было сердцу тесно,

Когда бесстрастно жизнь глядела.

Глядела жизнь и та, и эта,

Как будто, так и нужно было

Смотреть в бессонные глаза поэта,

Где были радость, боль и сила.

Смотрел упрямо ты вперёд

Сквозь мразь и муки бытия

И верил – правда не умрёт,

Как обречённый крик: «Смутьян!».

И что же? Правда победила,
Хотя тебя давно уж нет.
Живёт диалектическая сила
В словах, чертящих в сердце след.
И боль, и сладкая истома...
Сожги себя – не в холоде отрада.
Зажги свою недальнюю мечту,
И тёплый свет её – твоя награда –
К груди томящейся коснётся и к плечу.

Горит душа, душа в огне.
И сердцу больно, очень больно.
Отдай хотя бы каплю мне,
И станет легче, станет вольно.

Когда утихнет мыслей жар,
Падёт на сердце сладкая истома.
И будешь тихо счастья ждать,
Что бродит там... вдали от дома.

Не бойся быть обманутой:
Ведь счастье всё в тебе.
Пусть будет сердце вынуто
Наперекор обманчивой судьбе.

Всё ж тайна есть и будет
В том празднике не тела, а души,
Возникшем в сонме серых буден,
Как море среди бескрайней суши.
Моим детям
Но позвольте мне не вдруг
Вам поведать про того
Чей пытливо-тайный дух
В вас живёт почти открыто.

Я рождён в суровом феврале
Под звёздным знаком Водолея.
Голодный год был на земле,
Но жизнь жила, мечту лелея.

Вся в ранах после боя
Страна вставала из разрухи.
Сквозь смерть прошедшим стоя
Казался хлебным вкус макухи.

Быть может не случайно
В Дербенте древнем я рождён.
Рабами, их тоскою и печалью
Он был когда-то навождён.

С волною Каспия седого

Я был младенцем обручён;
С волною ласковой, седьмою,
Но на разлуку с нею обречён.

Я обречён моей судьбою
На жизнь в тяжёлой маске.
Я обречён самим собою
На жизнь без нежности и ласки.

Откуда ж дикий парадокс,
И почему такая странность?
Я задаю не вам, себе вопрос
И потому отвергну краткость.

Я жить хотел в природе:
Любил – зимой тоску полей,
Возиться ранним летом в огороде
И слушать песни старых тополей.

Манил меня таинством лес,
Простором чистым звало поле.
Всё было просто, без чудес.
Я был собой на воле.

Хоть долго детство длилось,
Хоть грусти не было тогда,

Хотя смешна была пытливость –
Всё мило, всё памятно всегда.

И от себя уйдя однажды,
Чтоб мир и жизнь понять,
К себе опять придёт не каждый,
Не каждый сможет «маску» снять.
Личина та иль маска
Не обязательна, как шуба на бобре.
Но чаще жизнь – не сказка,
И забывают люди о добре.

И потому так трудно жить.
Порою просто невозможно
Творить с душой, а не служить,
И отыскать простое в сложном.

Тому причиной писанный закон
И закон неписанной молвы.
Кто с ними капельку знаком,
Тот чаще обращается на Вы.

Противоречья движут жизнь,
Она в борьбе их разрешает:
Кому на плахе голову сложить,
Кому любовью сердце разрушает.

А дни идут поспешной вереницей...
Всё в жизни у меня случайно.
И не поймешь, когда нарочно,
Когда нечаянно и отчего печально.
Увы, всё не во сне, всё очно.

Я в детстве знал отца – случайно.
И первая любовь пришла – случайно.
Живу порою, как овца – случайно.
И ваша мать меня нашла – случайно.

И лишь рождение своё
Я не могу назвать случайным:
Я выношен войной и муками её
И благодарен им, отчаянным.

Вы вспомните меня однажды,
Пытаясь жизни суть понять.
И быстротечных мыслей жажды
Вам никогда уж не унять.
Моя богиня
(Монолог – фантазия)
Стоишь ты, как святая:
Златая цепь и крестик на груди.
Я подойду, условности сметая,

И помолю глазами: не губи.

Не губи, что не уда́лось,
Желанья тленные прости.
Не погуби, о чём мечталось,
Желанья крест свой обрести.

У ног твоих я весь
И вымолвить не смею слова.
Сияют нимб и божеская смесь, –
Знакомо всё и всё же ново.

Но что плохого в том. –
Скажи, моя богиня, –
Что ты расстанешься с крестом
И обретёшь земное имя?

Я назову тебя Наташкой,
А лучше – просто милой.
Утром принесу ромашки,
А в полдень – свежесть лилий.

Но вдруг земное надоест –
Что может быть с богами –
На этот случай средство есть:
Осыплю звёздными стихами.

Пока витаешь в облаках,
Идёшь по Млечному Пути
Земное высыхает на губах
И забываются земные смуты.

Порядок в звёздах наведя
И в околоземном эфире,
Опять нисходишь до меня
И до всего, что в этом мире.

Опять я пред тобою на коленях
Молю глазами: не губи.
Я выжму сок из ёлочных поленьев,
И янтарём он засияет на девичьей груди.
Мои глаза
Ты взор пытливый бросаешь на меня,
Как будто я с другой планеты,
Но так спокойно, лицом не изменяясь;
Как бы, интересно, а интереса нет.

Ну, подойди, не бойся, ближе.
Не можешь? Тогда осмелюсь я.
Я голову склоню к тебе пониже
И лишь глазами тихо засмеюсь я.

Я засмеюсь от радости, увидев дорогое.
Родному рад и счастлив видеть,
Что остаётся неизвестность «за порогом»,
Что не смогу тебя обидеть.

Смотри ж в глаза мои,
Смотри, коль хочешь знать,
Зачем мне прелести твои.
Смотри пока я не устану звать.

Смотри в минуты расставанья.
Когда беда моя хохочет.
Когда приду сквозь расстоянья.
Когда весна во мне клокочет.

В глазах моих – разлука.
В моих глазах – тоска,
А за ними – неожиданная мука
И печаль совсем близка.

У меня в глазах искрится солнце
И весны играет новь,
А за ними – к счастью светлое оконце,
И кого-то ждёт любовь.

В глазах моих – мятежность.

В моих глазах застыла боль,
А за ними – неразгаданная нежность
И мечтаний прежних соль.

И скорбь, и радость; и смех, и страх –
Всё, что может только быть!
Всё есть в моих глазах...
Но лишь одна сумеет всё открыть.

Смотри, любуйся, мучайся, живи!
Я счастлив буду, когда глаза мои
В тебе разбудят глас любви
Иль разметут сомнения твои.

Лидии

Кто ты, пока не знаю;
Предполагать же не хочу.
И если в жизнь твою «влезая»,
Прости, я за спиной не хохочу.

Я мысль святую не ловлю,
Чтоб ей отдаться, подчиниться.
И не могу сказать тебе «люблю»,
Хотя успел уже влюбиться.

За детский лепет ты прости,
Прости навязчивость мою

Обычным словом «глупости»,
Хоть не на коленях я и не молю.

Сейчас ты для меня загадка,
Какой пока не видел я.
Ты как вино: дурманяща и сладка,
И незабвенна, как мелодия.

Лидия – имя звучное, простое.
Звучит и льётся: Лидия,
Как речка, с гор врываясь на простор,
Как жизни вечная мелодия.

И если странно это
Звучит в моих устах,
Поверь: не отзовется поле эхом,
И соловей не запоёт в кустах.

Доверчиво присядь мне на колени,
Доверчиво прильни к моим устам;
И верь, что мчат тебя олени
К желанным памятным местам.

А я запомню ласковые губы
И нежность верную твою:
Как обещают ненастроенные трубы

Прекрасный дар – мелодию свою.

Что будет с нами – неизвестно,
И положиться глупо на судьбу.
Душа томится, сердцу тесно,
Но ты скажи мне слово, и я уйду.

Уйду, как прежде уходил,
Отдавшись призрачной судьбе.
Теперь на это хватит сил:
Смешаться в будничной толпе.
Память сердца
Навряд ли кто поможет
К тебе дорогу мне найти.
А память сердца мысли множит...
И все к одной пытается свести.

Но если так случилось,
Что мне от мыслей не уйти,
Скажи: «То не звезда светилась
А призрачный огонь мерцал в пути.

И до звезды желанной так далёко
Тебе шагать сквозь неизвестность бытия.
Ты всё пройдёшь упрямо, одиноко.
А загорюсь звездой может быть и я.»

Тепло и доброта пролились невзначай
Сквозь взор твой нежный на меня.
И всякий раз, когда тебя встречал,
Кинжал по сердцу ударял, звеня.

Нет, кинжал не ты бросала.
Он уготовлен мной и для меня.
Нет, ты встреч со мною не искала,
Не улыбалась, очами ласково маня.

Я вновь придумал всё напрасно,
Мечты, желания, по – прежнему храня.
Но верю, будет жизнь прекрасна,
Хоть и отвернулась Фортуна от меня.
Милой и красивой смуглянке
Скажи, смуглянка, откровенно,
Зачем мы встретились в пути?
И если поняла меня мгновенно,
То почему нам вместе не пойти?

Тебя пусть не смущает
Мой странный оборот.
Судьба мне много обещает,
Но всё молчит за главный поворот.

В твоих руках возможность:
Не дать исчезнуть мне в тоске,
Развеять мыслей сложность
И написать признание на песке.

О, сколько я томился,
Напрасно мысли теребя.
Но мир во мне не изменился:
Смотрю с надеждой на тебя.

Я рад случайным встречам,
Улыбкам томно – нежным,
Призывно – ласковым очам
И мечтам твоим безбрежным.
Красавице блондинке
Я Вами сильно болен,
И боль не в силах перенести.
Я стал почти безволен,
Хотя и разум ещё есть.

Но вот улыбку мне приносит
Ваш лик надменный и простой.
Сомнения мои улыбка «кóсит»,
И боль не кажется святой.

И дни проходят, непременно,

Неся улыбки Вашей колдовство.
Ваш лик уж не надменный,
И каюсь я за мыслей баловство.

Как жаль, что встречи коротки,
Что осень дарит непогоду
И не подарит мне рукí,
И не отнимет вдруг свободу.

Так что же делать мне?
В какое верить чудо,
Когда сквозь дождик на окне
Я вижу солнечное блюдо?

Я вижу сквозь туман,
Над морем медленно встающим,
Журавлей летящих караван,
Прощальной песнею зовущих.

И я прощаюсь, не спеша,
С мечтой своей навеки.
Была она прекрасна, хороша.
Да унесли уж всё с собой лэлэки.
И журавли уж улетели до весны далёкой,
Унесли мечту мою, унесли высоко.
Голос судьбы

Впереди веков безбрежных
В отступившей синей мгле
Слышу голос томно-нежный,
Из-за гор поющий мне.

Песнь светла и безмятежна,
Будто вдаль зовущий ручеёк.
Я внимаю голос нежный,
Но путь к тебе далёк...

Ручеёк прозрачный светел.
И душа во мне светла.
Я вчера его заметил,
Где у скал растёт ветла.

Песнь летит, и мне понятно,
Что идти мне вдоль ручья
Средь просторов необъятных
До последнего закатного луча.

Тане

Ужели милая Татьяна!?

Ужель опять она!?

Улыбка нежна, без изъяна...

Ужель и та другому отдана...

Таня, Танечка, Танюша!

До чего ж ты хороша!
У тебя в алмазах уши
И вся в золоте душа!

И прекрасней всех на свете
Твой рубиновый роток,
Как в весеннем первоцветье
Дикой розы лепесток.

И манит мятежным цветом
Опалённых солнцем васильков
Тишиной наполненный при этом
Глаз волшебных твой альков.

Я отдал бы богу душу,
Заглянув на твой алтарь.
Только ты меня не слушай
И смотри спокойно вдаль.

Разорвётся вдруг на части
Средь полуночи душа.
Ну, какое здесь несчастье? –
Просто Таня хороша...

Иль может осень запоздалая
Смутила листьями багряными,

Иль снова юность разудалая
Кольцом вернулася, как пьяная?

Такая нелепая штука –
Обидеть стихами тебя.
И столь же не нужная мұка
Зачем-то вселилася в меня.

Живи спокойно, Таня,
Верность милому храня.
Никакая песня не заманит
Забыть любви своей огня!
Моя судьба
Моя судьба – быть продолжением отца
Не только в чёрточках лица.
Душой гореть и стынуть мозгом,
И сделать невозможное возможным.

И ласку, нежность матери моей
В её внучатах перемножить.
И, как поёт полночный соловей,
Стихами души их тревожить.

Моя судьба – познать науки и законы
И жизни мудрой рогатины, препоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.